

После переговоров Ланды с церковью Партер паладины были освобождены.

Вопреки всеобщим опасениям, паладины последовали приказам отделения и покинули Уайнхэм.

Прошло несколько дней. В городе снова воцарилась тишина, как будто ничего и не было, но за это пришлось заплатить.

Две из трех великих семей чернокнижников в Уайнхэме исчезли навсегда.

Конечно, само по себе это не было большой проблемой.

Реальная проблема заключалась в том, что семьи чернокнижников малого и среднего размера, а также остатки уничтоженных семей посчитали существующее положение вещей возможностью и одичали.

Были шансы того, что происходящее могло снова привлечь внимание паладинов при усилении конкуренции, но осторожный Фармацевт не хотел такой ситуации, поэтому решил нанести удар первым.

— Сколько там людей? – спросил Джеймс, понизив голос.

Сейчас они находились в трущобах Уайнхэма.

Оливер взглянул на заброшенное здание и ответил.

— Восемь. И похоже, они ещё даже не знают о том, что мы здесь.

— Это хорошо.

Джеймс подозвал своих людей и приказал им не дать цели сбежать.

Подчинённые фармацевта действовали быстро и вскоре перекрыли все пути к отступлению, а Оливер, заметив это, выделил небольшое количество эмоций и создал двух миньонов.

— Мари.

— Да, Учитель.

По приказу Оливера Мари немедленно извлекла эмоции и создала по лазерной бомбе в каждой руке.

Она осторожно держала их в руках, не бросая, когда вдруг увидела миньонов Оливера, пытающихся проглотить бомбочки.

— Уже лучше, чем раньше.

— Все благодаря вам, Учитель.

Спокойная похвала Оливера заставила Мари покраснеть.

Оливер приказал миньону, проглотившему лазерную бомбу Мари, осторожно попасть в здание.

— Вперёд.

Миньон аккуратно взлетел и проник в здание незамеченным. Через некоторое время внутри здания раздался громкий и внезапный взрыв.

Часть чернокнижников внутри была ранена, а остальные впали в состояние замешательства и страха.

Оливер кивнул, подав знак об успешной атаке, и Джеймс приказал всем входить. Сотрудники, вооружённые огнестрельным оружием и бейсбольными битами, ворвались внутрь.

Послышался громкий шум, и вскоре один из вошедших сотрудников поспешно вышел и закричал.

— Блять! Там был человек, накачанный препаратами.

При этих словах выбежали и другие сотрудники, а за ними, сломав стену, последовали оставшиеся члены семьи Доминика, усилившие свои тела препаратами и чёрной магией.

— Эй, вы, ублюдки...! Я стисну вас всех до смерти!

Кожа самого крупного из них была красной от чрезмерного количеством впрыснутого гнева или от слишком большого количества усиливающей чёрной магии. Он подобрал деревяшку и отбросил человека Джеймса ею в сторону от стены.

— Чёртов ублюдок! Убейте его, пока он не принял ещё препаратов! – закричал Джеймс, стреляя в противников.

Пули посыпались со всех сторон. Однако обычные пули не могли пробить усиленные мышцы и нанести смертельные ранения. Максимум, это могло помочь потянуть время.

— Мари.

— Да, Учитель!

По зову Оливера Мари вышла вперёд с пробиркой. Затем она применила заклинание наведения на окружённую семью Доминика, как практиковалась сотни раз. А затем она выпустила три пули ненависти.

— [Пуля ненависти]

Все пули ненависти разом полетели к цели. Однако враг не был идиотом и скрестил руки на груди, чтобы защититься. При столкновении стальных предплечий с пулями ненависти, раздался звук перелома.

— Ах ты, тварь...! Больно вообще-то.

К удивлению, лишь одна рука чернокнижника была задета.

По тому, как ещё больше покраснели мышцы чернокнижника, Оливер понял, что тот специализировался на магии болезней и лекарствах.

С огромной силой он пнул обломки в сторону сотрудников аптеки, чтобы сдержать их, а затем побежал к Мари.

— Я убью тебя! Сучка...!! – закричал он, как ошарашенное животное.

Вспомнив их предыдущую встречу, Мари испугалась и вздрогнула, но в это время Оливер, стоявший позади неё, положил руку на плечо Мари и протянул свою ладонь.

— [Пуля ненависти]

Выпущенная пуля ненависти быстро полетела в голову приближающегося врага.

Багровый чернокнижник, ставший ещё сильнее, уверенно улыбнулся и поднял руку, чтобы заблокировать пулю, но, к его изумлению, эта единственная пуля раздробила ему руку и пробилась голову насквозь.

—!!!

Чернокнижник упал, а его голова лопнула, словно арбуз. Это зрелище потрясло всех.

Однако Оливер посмотрел на Мари как ни в чем не бывало и дал совет.

— Скорость прицеливания и попадание пули улучшилась... ты в порядке?

Мари быстро пришла в себя и кивнула.

— Да... Я в порядке, Мастер.

— Ладно. Тогда я повторю. Ты хорошо справилась. Навык прицела и скорость были улучшены. Однако это плохая привычка - снижать плотность пули в обмен на их количество. Если бы я сделал такой выстрел, я бы пронзил обе его руки вместе с телом. Тогда это становится бессмысленным. Понимаешь?

Оливер медленно объяснял, как учитель, обучающий ученика, в то время как Мари внимательно слушала.

Это было бы довольно приятное зрелище, если бы перед ними не лежал труп.

После того, как Джеймс заставил своих людей прибраться, он подошёл к Оливеру и завёл разговор:

— ...Приятно видеть, что ты с кем-то ладишь.

— Правда?

— Нет, это сарказм. Не делай так перед трупом. Это жутко.

Сказав это, Джеймс отрубил мёртвому колдуну голову и положил её в свою сумку. К счастью, это был специально обработанный пакет, так что утечки крови не было.

Оливер, увидевший то, как Джеймс забирает голову, спросил:

— Зачем ты забираешь его голову?

— Остатки семей Доминика и Энтони вместе со всеми другими мелкими чернокнижниками нелегко поймать или убить, верно? Так что, чтобы заставить всех этих ублюдков сдаться, мы должны показать им что-то вроде этого... ну, голова немного разбита, но ничего страшного.

— Хм... вот как?

— У тебя удивительно спокойная реакция. Ты вообще когда-нибудь удивлялся в своей жизни?

— Да. Много раз?

Джеймс недоверчиво покачал головой.

— Мистер Джеймс, мы закончили уборку. Мы забрали их оборудование для производства препаратов, а также нашли украденные товары и деньги.

— Ладно, не трогайте их и просто положите все в машину. Мы должны поделиться этим с чернокнижником... Если все в порядке, отправьте леди все проверить.

Оливер посмотрел на Мари, и она направилась напрямиком в зону уборки.

Джеймс снова заговорил со своим подчинённым:

— После того, как все будет сделано, ты можешь позвонить в полицию и закончить все должным образом?

— Да.

— Вот и отлично.

Оливер посмотрел на Джеймса и спросил:

— Тогда... это все на сегодня?

— Да. Не хочешь покурить?

Джеймс бросил курить, но все равно предложил. Оливер покачал головой.

— Нет. Думаю, на сегодня дела закончены.

— Конечно. Последние несколько дней ты непрерывно сражался... Я лично тебе благодарен.

— Ты со мной разговариваешь?

— Да. Я с тобой разговариваю. Благодаря тебе погибло меньше людей, что значительно облегчило нашу работу, и все это благодаря твоей помощи. Другой бы на твоей месте зазнался, но ты молчишь.

— Ну, мне тоже нужна была твоя помощь.

Это было правдой. Оливер помогал Фармацевту с его работой, но он никогда не делал это бесплатно. Фармацевт же помогал Оливеру со многими другими задачами, включая реорганизацию и стабилизацию семьи Джозефа с новым убежищем, конспиративными квартирами и даже расширением производства пилигрима. Кроме того, Оливер даже получил книги семей Доминика и Энтони в обмен на товары, которые были изъяты в ходе переговоров с партнёрами.

— Учитель, я все проверила. Я записала всё о производственном оборудовании, украденных товарах и наличных деньгах. Похоже, мы получим свою долю позже, — сказала Мари, показывая тщательно написанные заметки в своём блокноте, словно бухгалтер.

— Эм... Ладно. Джеймс, поскольку ты сказал, что сегодня нам больше нечего делать, мы можем идти?

— О, подожди минутку. Мы сражались вместе, но ты просто так уходишь?

— Да.

— Черт, ты отвечаешь слишком быстро. Может ты ненавидишь меня? В любом случае, не мог бы ты ненадолго заехать на нашу базу? Босс хочет тебя видеть.

Мари собиралась что-то сказать, но Оливер остановил её:

— Ты имеешь в виду Фармацевта?

— Э-э, да, я думаю, ему есть что сказать. Это ведь не страшно?

— Эм... нет, все в порядке.

Оливер вместе с Мари и Джеймсом поехали на грузовике посетить склад, построенный на окраине Уайнхэма.

Было обговорено, что все препараты, поставляемые Ланде, должны были проходить через это место, включая легальные, а также пилигримы и подозрительные стимуляторы. Возможно, снаружи все выглядело неряшливо, но внутри было задействовано довольно большое количество сотрудников службы безопасности.

— Почему он позвал нас встретиться здесь? - спросила Мари Джеймса.

— Я не знаю, мисс. Я всего лишь сотрудник, который получает зарплату и делает то, что ему говорят, так что не будьте строги ко мне. Это ранит моё сердце.

Оливер успокоил Мари, сказав, что все в порядке, и та быстро пришла в себя. Но она всё ещё была недовольна тем, что Фармацевт взывает Оливеру, когда ему вздумается.

Через некоторое время машина остановилась.

И когда Джеймс, Оливер и Мари вышли, сотрудники, несущие багаж и охранявшие склад, подошли к ним, чтобы поприветствовать.

— Где босс? - спросил Оливер.

— Он ждёт тебя вон там, в офисе склада. Ладно... Пойдём со мной, я проведу тебя.

Джеймс взял инициативу на себя.

Оливер и Мари последовали за Джеймсом, не говоря ни слова, но по пути Мари легонько схватила Оливера за край рубашки.

— Учитель?

— Да, Мари?

— Посмотрите туда.

Оливер повернул голову туда, куда сказала Мари, и увидел членов семей Доминика и Энтони. Хотя они выглядели мрачно, они не были похожи на заключённых.

— Что это? - нервно спросила Мари.

Оливер, напротив, был спокоен.

— Мы можем подойти и спросить.

Они вошли на склад, где были сложены коробки, и вскоре добрались до офиса, организованного на втором этаже. Перед офисом в качестве охранников стояли двое мужчин свирепого вида, которые проверили Оливера, прежде чем разрешить ему войти.

Когда Мари снова собиралась сорваться, Оливер вновь успокоил её.

— Все в порядке.

— Спасибо за ваше сотрудничество. Заходите, сэр чернокнижник.

Охранники вежливо открыли большую дверь.

Войдя, они увидели Фармацевта, сидящего за письменным столом. Он встал и вежливо поприветствовал Оливера, закрыв газету, которую читал.

— Спасибо, что пришёл. Я долго ждал тебя. Сначала давай пожмём друг другу руки.

Мужчина средних лет и мальчик подросткового возраста взяли за руки.

— Не хочешь присесть или, может, желаешь чего-нибудь выпить?

— Нет, не стоит.

— Ну, что ж, работа была трудной?

— Не очень. Все было нормально.

— Нормально?

— Да, я натренировал Мари.

Фармацевт выглянул из-за двери.

— Как и ожидалось, ты привёл эту девушку. Вот почему я сказал тебе прийти одному. Каждый раз, когда я что-то говорю, она ужасно злится, и это пугает.

— Эм... Мне жаль.

— Нет, это не так. В любом случае, не бери её с собой так часто.

— Эм...

— Шучу. Это не так важно. На самом деле, я просто хотел сказать тебе спасибо. Благодаря тебе всё продвигается намного легче, чем я думал.

Слова Фармацевта были искренними. Среди остатков семей Доминика и Энтони было

несколько искусных чернокнижников, которые доставляли много головной боли, но благодаря сотрудничеству с Оливером, это больше не было проблемой. Благодаря Оливеру фармацевт смог сэкономить бесчисленные ресурсы: время, рабочую силу и, что самое главное, деньги.

— Я рад, что смог помочь.

— Да. И поэтому я приготовил для тебя подарок.

— Новые книги?

— Нет. В прошлый раз мы уже отдали тебе все книги, которые у нас были.

— Эм... Тогда?

— Разве ты ничего не заметил по пути, когда входил внутрь?

— ...Учеников семьи Доминика и Энтони?

— Вот именно, их. Главы обеих семей мертвы... Кстати, мы их не ловили, они сами пришли сюда сдаваться. Так что, пожалуйста, позаботься о них.

— Они сдались?

— Да, они долгое время сражались за Уайнхэм, поэтому они знают, что, чтобы выжить, ты должен сражаться и побеждать, а если ты на это не способен, то должен уйти или смириться и преклонить колени.

— Эм... Итак.

— Я отдаю их тебе всех.

— Отдаёте?

— Они все обещали слушаться тебя.

Оливер даже не отреагировал, потому что не был особенно заинтересован в них. Фармацевт заметил это и объяснил, насколько важным было это решение.

— Возможно, для тебя они не имеют большого значения, но для меня это довольно важно. Если ты примешь их, то сможешь изготавливать пилигрим более эффективно.

—

— Я готов отдать их тебе, потому что хочу защитить свои отношения с твоей семьёй.

На первый взгляд, это могло показаться большим одолжением, но это было не так. Лучшее, что могут сделать сдавшиеся чернокнижники, — это широко распространённый и заурядный пилигрим. Оливер же мог приготовить пилигрим с непревзойдённым качеством, доведённым до совершенства. Другими словами, благосклонность Фармацевта не имела большой ценности, и Оливер в какой-то степени осознавал этот факт, поэтому хранил молчание.

Эмоции Фармацевта отражали большое количество скрытых мотивов, поэтому Оливер продолжал молча смотреть на него, ничего при этом не говоря.

Через некоторое время Фармацевт вздохнул и продолжил:

— Ну... пилигримы, которые они делают многого не стоят, как бы то ни было, это моя вера в вас, ребята.

— Эм... вы не обязаны этого делать, но спасибо.

— Тогда?

— Да. Я приму их.

От Фармацевта исходила эмоция облегчения.

— Я рад... Что ж, тогда, я хотел бы спросить, когда вы сможете начать полномасштабное производство пилигримов?

— При желании я могу начать делать их прямо сейчас, но я думаю, что это займёт немного времени, потому что некоторые ученики должны попрактиковаться.

Прямо сейчас Оливер обучал некоторых старших учеников, включая Питера, синтезировать эмоции.

— Есть ли какая-то причина для этого? Было бы намного лучше, если бы ты был единственным, кто мог это сделать.

— У меня много работы... и... так будет лучше для стабильного производства.

— Ну, да, но...

— Не волнуйтесь. Мы начнём вскоре производство и доставим товар в срок, как и обещали.

Услышав ответ, фармацевт подошёл к Оливеру и протянул руку.

— С возрастом я становлюсь всё более и более недоверчивым, поэтому, не мог бы ты ещё раз подтвердить наш договор?

— ...вы будете заботиться о нашей семье, защищать нас и обеспечивать необходимым сырьём, а в обмен мы будем сотрудничать только с вами.

— Спасибо, мне неловко это говорить, но я хочу сохранять с тобой хорошие отношения как можно дольше. Если возможно, то всю оставшуюся жизнь.

Оливер посмотрел на руку фармацевта, не говоря ни слова. Молчание становилось нестерпимым, напряжение росло, но вскоре Оливер ответил на рукопожатие.

— Да, я тоже на это надеюсь....

«Пока я ещё здесь».

Оливер ответил, намеренно опустив последнюю часть.